

т. Хрущеву Н. д.

1. Разослать членам Президиума
ЦК КПСС, кандидатам в члены Прези-
диума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС

144

2. Тов. Руденко Р.А.

Прошу рассмотреть и дать Ваше
предложение.

Н. Булганин

Н. Булганин

"21" мая 1956 г.

Копия

Перевод с немецкого

Цюрих, 18 марта 1956 года

Премьер-министру СССР
Н. Булганину

Москва

Глубокоуважаемый господин премьер-министр,

Сначала я хотел написать Вам письмо, когда Вы были в Женеве, в Швейцарии, но затем отказался от этой мысли. Вас тогда засыпали письмами с просьбой о репатриации немецких и прочих военных преступников, которые навязали вашей стране кровавую войну и совершили преступления. В этой связи я не мог обратиться к Вам со своей просьбой, так как косвенно поставил бы себя на одну доску с этими элементами.

И если я сегодня обращаюсь к Вам, то меня побудил к этому 20-й с'езд КПСС, в особенности речи Хрущева и Микояна. В связи с этим историческим партийным с'ездом история последних 20 или 30 лет будет заново пересматриваться и несомненно некоторые события будут интерпретироваться в новом свете. Реабилитация Бела Кун и Антонова-Овсеенко проливает для меня лично свет и дает мне мужество обратиться к Вам со своим делом.

Дело в том, что я с 1938 года не имею никакой связи и известий от моего отца, который с 1919 года находится в Советском Союзе. Чтобы облегчить нашим органам розыски, я кратко сообщаю некоторые данные о пропавшем без вести:

Платтен Фриц, родившийся 8 июля 1883 года в Санкт-Галлен (Швейцария), будучи молодым, присоединился к социалистическому движению, и будучи 22-летним юношей принимал участие в первой русской революции 1905 года в Риге. Возвратившись после ее поражения в Швейцарию, он работал на руководящей работе в социал-демократической партии и позднее стал ее секретарем. Организатор и участник Циммервальдской и Кинтайской конференций, он колебался между центристами и левыми

т. Хрущеву до конца.
22.56 Аверчука

к КПСС 22115

и затем окончательно присоединился к циммервальдским левым. Личная дружба связывала его с В.И.Лениным. После начала Февральской революции 1917 года мой отец организовал возвращение Ленина и Зиновьева в пломбированном вагоне через Германию и руководил этим транспортом. 14 января 1918 года при первом покушении на Ленина он, не теряя присутствия духа, спас его жизнь (Керженцев "Жизнь Ленина"). В 1919 году Платтен был одним из основателей Коминтерна и был членом президиума первого Конгресса Коминтерна. С тех пор он непрерывно жил в Советском Союзе, если не считать четырехмесячного отпуска, проведенного в Швейцарии в 1932 г., и всеми силами помогал строительству нового социалистического общества, будь то в качестве основателя одного из первых совхозов или в качестве доцента института Маркса-Энгельса и сельскохозяйственного института, будь то в качестве гида "Интуриста", или в качестве партийного работника.

В период партийных разногласий в 1928/29 г. мой отец занимал выжидательную позицию и подписал манифести 500 и 86. Кроме того он якобы присутствовал на вокзале на проводах Зиновьева, когда последний уезжал в ссылку, так как его связывало с Зиновьевым, также как и с Лениным, личная дружба еще со времен швейцарской эмиграции. Платтен в 1932 году на больших открытых собраниях в Цюрихе открыто защищал генеральную линию партии и все время в личных дискуссиях защищал Советский Союз, брал его под защиту.

В 1937/38 г. в связи с чисткой, направленной против троцкистско-зиновьевского центра, мой отец впервые был привлечен к следствию. Он, якобы, отсидел 9 месяцев в подследственной тюрьме, затем, якобы, реабилитирован и, получив отпуск, провел его в Крыму. Мой отец был в Советском Союзе женат на сотруднице Коминтерна Берте Циммерман. Она также была привлечена к следствию вместе с ее начальником Абрамовичем. Мой брат Георг Платтен также вырос в Советском Союзе и начал карьеру офицера. Он окончил военную академию, якобы, был полковником, командовал на Дальнем Востоке и в финской войне. О них обоих я также больше ничего не слышал.

Я полагаю, что такое лицо, как Фриц Платтен, который имел заслуги перед Лениным и перед партией, не мог так просто исчезнуть с лица земли. Напротив, он с 1905 года посвятил всю свою жизнь делу русской революции и был связан с Советским Союзом на жизнь и на смерть. И если реабилитация имеет какой-то смысл, то именно в этом, особом случае. Разумеется, я

как посторонний не могу иметь исторически безупречную картину, так как у меня нет необходимых документов. Для меня также ясно, что шпионаж, саботаж и акты диверсии несомненно имели место в 30-х годах, что было вызвано фашизмом, его пятой колонной, в результате обострившейся классовой борьбы и что троцкизм стал знаменосцем контрреволюции. Но также вероятно и то, что во время тогдашней чистки были вынесены ошибочные приговоры, имели место акты личной мести.

Когда Вы будете расследовать дело Платтена или дадите указание расследовать его, следует исходить из той предпосылки, что исторически об"ясняемая нашими швейцарскими условиями личная дружба Платтена не могла так просто рухнуть в связи с началом идеологических разногласий. Другим признаком его швейцарской натуры было то, что он открыто защищал свое мнение, не занимаясь сплетнями или салонными интригами. Я не могу просто поверить тому, что мой отец когда-то стал двурушником, он, который всегда защищал линию партии и не мог выступать против нее.

Я, родившийся в 1918 году, знаю своего отца только по письмам и по рассказам третьих лиц. Здесь в Швейцарии моего отца считали передовым борцом, открытым, честным, чистым, самоотверженным, и, действительно, швейцарский рабочий класс о нем никогда не забывал, даже буржуазные противники платили ему дань уважения. Сотни простых честных рабочих рассказывали мне эпизоды из его жизни и все они его глубоко уважали, ценили, как чистого самоотверженного человека, выступавшего за свои социалистические идеалы. По этой причине пресса неоднократно упоминала имя Фрица Платтена в положительном или отрицательном смысле.

После войны я пытался через русскую миссию в Берне, через русский Красный Крест, через МОПР и т.д. узнать что-нибудь о судьбе Фрица Платтена. Понятно, что эти источники оказались для меня закрытыми. Как бывший коммунист, я всегда соблюдал партийную дисциплину и никогда, никогда не делал политической аферы из дела моего отца. Что бы с ним ни произошло, оказался ли он предателем или произошла юридическая ошибка, все что бы ни было, погиб ли он на войне - для меня это не имеет никакого

значения в связи с моим мировоззрением, так как это его путь, и я так или иначе не отвечаю за него, так же как, наоборот, он не несет ответственность за мою личную позицию.

Несмотря на это я, конечно, был бы рад узнать о том, что он реабилитирован, что он остался верен своему жизненному пути. В этом смысле его бы можно было сравнить с Антоновым-Овсеенко, этим трибуном русской революции.

Когда в 1951 году впервые после войны в Советский Союз поехала рабочая делегация, то она привезла мне неподтвержденное сообщение о том, что Фриц Платтен во время войны был интернирован, а теперь (в 1951 году) проживает в 60-100 км от Москвы, не имея права выезда и имея ограниченную зону передвижения. Он, якобы, работает в одном семеноводческом учреждении. Мои запросы, направленные швейцарским представителям Коминтерна в Москве, не подтвердили это сообщение и согласно версии, которая в настоящее время распространена в партии, он пропал без вести в 1941 году.

Моему отцу скоро будет 73 года, он провел полную перемен, но богатую по содержанию жизнь. Если он еще действительно жив, то прошу Вас принять меры, чтобы он мог, по крайней мере, возвратиться в Москву. В этом возрасте он наверняка не будет заниматься крупными политическими делами и не сможет "помешать" неуклонному экономическому прогрессу. Если имеется историческая справедливость, - это, конечно, идеалистическая, мелкобуржуазная фикция, - то он за свои фактические неоспоримые заслуги действительно заслужил, по крайней мере, провести хорошо остаток своих дней.

Я не сентиментален, Вы можете, если расследование приведет к другим результатам (нелегальная подрывная работа) сообщить мне спокойно об этом. Соблаговолите положить конец моим вечным надеждам и сомнениям. Вы по-человечески вступились за немецких военных преступников, хотя они этого и не заслужили, может быть Вы все-таки, хотя бы кратко займитесь делом Платтена, дав указание об административном расследовании.

Я хотел бы закончить это письмо наилучшими пожеланиями здоровья для Вас. Желаю, чтобы ваша умная и отважная политика

добилась новых успехов и тем самым обеспечила Вашему отечеству мир и прогресс. Ваша оригинальная свободная от гнетущего доктринерства политика дает мне право надеяться, что мне посчастливится получить от Вас ответ на это письмо. Я хотел бы, чтобы воссоздаваемая историческая картина нашла и для моего отца подобающее ему место.

С высоким уважением

Фриц Платтен, младший

Брюдерхофвег, 11

Цюрих 6/57

Швейцария

Перевод сделан в
Бюро Переводов МИД СССР

Верно: Толстовская

НБ 1976

25

8116

СССР
Министерство
внутренних дел
25 апреля 1956 г.
№ 4/49903

Секретно

В ГРУППУ ПИСЕМ СЕКРЕТАРИАТА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

на № 3-1531 от 7 апреля 1956 г.

Возвращая письмо гражданина Платтена, проживающего в Швейцарии, МВД СССР сообщает, что его отец - Платтен Фриц Петрович, 1883 года рождения, уроженец города Санкт-Галлен (Швейцария), гражданин СССР, бывш.член ВКП(б) с 1923 года, исключен в 1937 году в связи с арестом его жены.

Платтен Ф.П. был арестован 12 марта 1938 года и привлечен к уголовной ответственности по статье 182 УК РСФСР (незаконное хранение оружия). Судебным расследованием было установлено, что Платтен, проживая в Швейцарии, приобрел пистолет системы "Маузер" и после приезда в СССР оружие в соответствующих органах не зарегистрировал и, не имея разрешения на право хранения, незаконно хранил его до 1937 года, т.е. до момента ареста его жены Платтен-Циммерман Б.Г.

Военным трибуналом войск НКВД Московского округа 29 октября 1939 года Платтен Фриц Петрович осужден по статье 182 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы без поражения прав. Отбывая наказание в бывш.Онеглаге (Архангельская область), Платтен Ф.П. умер 22 апреля 1942 года от упадка сердечной деятельности и миокардиосклероза.

Платтен-Циммерман Берта Георгиевна, 1902 года рождения, уроженка города Цюрих (Швейцария), работала иностранным секретарем службы связи Коминтерна, была арестована 3 июня 1937 года и осуждена военной коллегией Верховного Суда СССР 2 декабря 1937 года за преступления, предусмотренные статьями 58-6, 58-10 и 58-11 УК РСФСР к ВМН - расстрелу. Приговор исполнен.

По мнению МВД СССР было бы целесообразным поручить Прокуратуре СССР пересмотреть дела по обвинению Платтен Ф.П. и его жены Платтен-Циммерман Б.Г. с целью проверки обоснованности их осуждения, после чего дать ответ Фрицу Платтену.

Приложение: письмо на 8 листах.

Заместитель Министра внутренних
дел СССР

С.Переверткин

Верно: *Богдановка*

25
10127

6145